У Ши Лэя было всего два шанса в месяц использовать Карту рисования, и каждый раз она работала час. Это означало, что он мог использовать Карту Рисования и быть одержимым любым мастером в течение двух часов каждый месяц.

Конечно, он не использовал бы все время.

Вэй Синьюэ стояла недалеко от туалетной комнаты и ждала его.

Когда он вышел Вэй Синьюэ уже по привычке схватила его за руку, но Ши Лэй отдёрнул руку, а Вэй Синьюэ спросила:

— Ты помыл руки?

Ши Лэй вытянул руку с притворным отвращением и искренне ответил:

— Нет.

Вэй Синьюэ рассмеялась, прежде чем обнять его. Ши Лэй потерял дар речи.

Они шли по коридору. Две молодые женщины в чонсаме стояли перед комнатой и приветствовали гостей.

Вэй Синьюэ привела Ши Лэя. Когда они вошли, молодые женщины слегка поклонились и поприветствовали их мягкими голосами.

— Добро пожаловать.

Ши Лэй кивнул им и посмотрел вперед. Несколько экранов создавали стену, которая разделяла комнату на несколько разных областей примерно одинакового размера.

Прямо перед ними стоял длинный стол, накрытый белой скатертью. Несколько прямоугольных шкатулок стояли на нем.

Несмотря на то, что Ши Лэй не очень хорошо разбирался в искусстве, он знал, что эти шкатулки использовались для хранения картин.

Яню стояла рядом со столом с легкой улыбкой на лице, она кивала, приветствуя каждого гостя, который подходил к столу.

С двух сторон выставочного зала были установлены два квадратных стола с чаем и другими напитками.

Вэй Синьюэ схватила Ши Лэя за руку и привела его к длинному столу. Когда он прошел мимо экранов, он увидел, что некоторые картины были асимметрично развешены по стене. На стене были полые углубления со стеклом снаружи, заполненные всевозможными контейнерами различных форм и материалов. Это были явно ценные предметы антиквариата.

— Сестра Ню, Старый Бай уже здесь? - спросила Вэй Синьюэ, обнимая Ши Лэя.

Чэнь Яню кивнула и указала рукой. Это был не язык жестов, а простой жест рукой, который мог понять даже Ши Лэй. Она говорила, что Старый Бай уже был здесь, но он беседует с другом и скоро придет.

— Значит, это другие произведения искусства, кроме копии работы Чжан Сенгё? — Вэй Синьюэ опустила голову и взглянула на длинный стол. Затем Ши Лэй заметил, что под каждой парчовой коробкой была бумажная накладка с названием произведения искусства и его художника.

Было только шесть коробок. Ши Лэй взглянул на этикетки. Помимо одного имени «Ши Ан», о котором у него было некоторое впечатление, он никогда не слышал о других именах.

Вэй Синьюэ посмотрела на Ши Лэя и увидела, что он слегка нахмурился. Она не могла сказать, о чем он думал.

Ши Лэй внезапно улыбнулся, словно что-то понял и что-то пробормотал себе под нос.

— В чем дело? Тебе нравится что-то? — спросила Вэй Синьюэ.

Ши Лэй подумал: «Да, верно. Как будто мне это интересно. Я просто внезапно вспомнил, что Ши Ан - это псевдоним Лю Луогуо. Неудивительно, что звучало знакомо».

Сначала он думал, что у него уже было какое-то впечатление, так как он и художник имели одну и ту же фамилию. Когда он прочитал заголовок «Стихотворение в форме цветка и травы на круглом веере» на бумажном листе под коробкой, он внезапно вспомнил, что в «Жилые Басти» была фраза «Поклонник Лю Шиана», которая объясняла почему он нашел это имя несколько знакомым.

Что касается Лю Луогуо, то Ши Лэй знал его, потому что читал произведения г-на Лю «Борьба монарха против своих подданных». Он чувствовал, что он достаточно хорошо осведомлен, так как уже знал об известном художнике.

— Я в этом ничего не смыслю, так что здесь нет ни симпатии, ни неприязни. Я просто внезапно вспомнил, кто такой Ши Ан.

Вэй Синьюэ закатила глаза и не знала, верить ему или нет. Хотя эти авторы этих картин не

были такими мастерами, как Тан Богу, они все же были написаны известными художниками, специализирующимися в разных областях. Когда Ши Лэй сказал, что он знает только Ши Ана, Вэй Синьюэ не знала, смеяться ей или плакать.

Когда она собиралась что-то сказать, тихая витрина внезапно оживилась. Чэнь Яню обошла вокруг стола и с улыбкой посмотрела на дверь.

Звук людей, вежливо обращающихся к кому-то как «Старый Бай», достиг их ушей. Вэй Синьюэ повернулась к двери с улыбкой на лице и схватила Ши Лэя, потянув его к двери.

Ши Лэй проследил за ее взглядом и увидел старика, одетого в белую одежду династии Тан, с коротким скипетром, украшенным головой дракона в правой руке и двумя пурпурно-красными грецкими орехами в левой руке. Он улыбался разным людям.

— Старый Бай — Вэй Синьюэ подтащила Ши Лэя и поприветствовала пожилого мужчину.

Старый Бай слегка улыбнулся. Его морщины, казалось, отражали его интеллект.

— Вы здесь? Позже я позволю вам прокомментировать мою картину. — сказав это, взгляд Старого Бая упал на Ши Лэя.

Ши Лэй почувствовал, что он был тут лишним. Однако он из вежливости поклонился старшему.

— Здравствуйте, Старый Бай. Меня зовут Ши Лэй. Я друг Вэй Синьюэ.

Вэй Синьюэ быстро помогла Ши Лэю представиться.

— Старый Бай, он мой очень близкий друг, поэтому я привела его, чтобы расширить знания.

Старый Бай кивнул с улыбкой.

— Привет друг. Яню упомянула тебя ранее, сказав, что у тебя замечательный последний штрих. Похоже, я правда использовал удачу Яню, чтобы получить эту картину.

(п.п что за последний штрих…)

— Я просто случайно сказал это, - быстро ответил Ши Лэй.

— Ха-ха, ничего особенного. Все предопределено судьбой. Я также думаю, что связь со словами друга определенно есть, — Старый Бай посмотрел на людей, которые хотели поприветствовать его, но не хотели вмешиваться в его разговор с Вэй Синьюэ и Ши Лэем. — Синьюэ и мой юный друг, сначала пройдитесь по выставке. Я должен поприветствовать всех гостей. Мы можем

начать смотреть на картины примерно через десять минут.

Вэй Синьюэ кивнула.

— Пожалуйста, займись своим делом.

Они тихо прогуливались по выставке. Вэй Синьюэ, очевидно, была очень хорошо знакома с произведениями искусства, так как не пристально смотрела на них. Ши Лэй тоже не смотрел на них всерьез, потому что вообще ничего не понимал. Он на некоторое время остановился перед картиной Ци Байши. Ну, кто-то вроде Ши Лэя, который ничего не знал об искусстве, узнал только Ци Байши. Креветки Ци Байши были известны во всем мире, но Ши Лэй не смог понять их форму, даже после того, как долго смотрел на нее. Он только молча посчитал количество креветок. Он слышал историю, в которой утверждалось, что каждая картина креветок, которую рисовал Ци Байши, могла обменяться в то время на маленькую желтую рыбку. Очевидно, не на настоящую желтую рыбу, а на слиток.

Вэй Синьюэ уже собиралась начать что-то говорить, когда увидела, что Ши Лэй, казалось, был тронут картиной. Затем она услышала бормотание Ши Лэя.

— Это стоит семь слитков! - тихо воскликнул Ши Лэй.

Вэй Синьюэ почувствовала, что тьма захватила ее. Неважно, что это было за искусство, как оно стало таким вульгарным?

Люди начали собираться у длинного стола.

Старый Бай небрежно произнес несколько слов, которые были обычными приветствиями и вежливыми словами приветствия. Затем он начал представлять шесть картин на столе. Что касается копии картины Чжан Сенъю, Старый Бай, естественно, достал её после того, как все закончили смотреть на предыдущие шесть картин.

Примечание

Чжан Сэнъяо или Чжан Сэнъю — китайский художник. Старая китайская традиция причисляет Чжан Сэнъю к четырем отцам-основателям китайской живописи; трое остальных - это Гу Кайчжи, Лу Таньвэй, и У Даоцзы.

Эти креветки стоят дороже работ Пикассо.

«Мне уже 78 лет, но я слышу часто, как люди говорят, что я умею только рисовать креветок. Как это несправедливо!» — слова Ци Байши на одной из работ с креветками. Их было много.

http://tl.rulate.ru/book/96702/459272